

Глава 303: Кто возьмет на себя вину?

Ши Цзун Юэ, Святой Живой Радости и Азартный Святой выглядели очень серьезно. Когда Ши Цзун Юэ впервые появился, он наложил магическую формацию, которая накрыла это место куполом, запрещая вход снаружи.

Его решение оказалось весьма верным. Ранее во время столкновения Сяо Будиана с противниками и после того, как зеленый туман рассеялся, колебания маны от столкновений разлетелись наружу и привлекли внимание множества людей с Духовной Конференции. Фактически некоторые из них уже прибыли сюда, но Ши Цзун Юэ запретил им приближаться.

Естественно другие практики стадии Бессмертной Души могли прорваться, но они решили воздержаться из-за уважения к Принцу Ань Лян.

Однако некоторые люди снаружи все еще заботились об этом деле. Святой Синего Павильона передал свой голос в купол и спросил вслух, «Принц Ань Лян, могу я спросить, что послужило возникновению колебаний маны?»

Ши Цзун Юэ сделал глубокий вдох. «Здесь произошло небольшое столкновение. Я уже разбираюсь с этим, Святому Синего Павильона не нужно беспокоиться. В любом случае, это незначительное дело.»

Он собирался говорить это же утверждение и всем остальным культиваторам стадии Бессмертной Души и всем тем, кто еще интересовался произошедшим.

Контроль распространения информации был обязательным условием, поскольку сейчас главной целью было предотвратить дальнейшие осложнения и без того негативной ситуации.

Конечно, для достижения этой цели ему нужно успокоить Линь Фэна вместе с остальной частью Небесной Секты Чудес.

Ши Цзун Юэ встал перед Линь Фэном и сухо кашлянул, прежде чем сказал, «Мастер Линь, мы трое и Великая Империя Цинь – последние люди, которые бы хотели, чтобы произошло подобное. Ты должен поверить мне.»

Линь Фэн кивнул, но продолжил молчать. Он принял это объяснение, так как убийство гостей обернется последствиями против хозяев. Более того, убийца даже сам был из Великой Империи Цинь.

Однако принятие объяснения не означало, что Линь Фэн собирался просто отпустить это. Он не собирался из-за нескольких слов забывать то, что произошло на земле Великой Империи Цинь, и то, что было исполнено ими же.

Конечно Ши Цзун Юэ и ко. понимали это. Святой Живой Радости высказался первым, «Пожалуйста, простите нас за то, что случилось, Мастер Линь. Великая Империя Цинь готова предоставить соответствующую компенсацию. Мы надеемся, что вы и ваш ученик примете наше предложение».

Все трое повернулись и пристально посмотрели на Сяо Будиана ...внутренне вздыхая.

Возвышение Небесной Секты Чудес привлекало очень много внимания. Помимо по-прежнему таинственного и полного секретов Линь Фэна, происхождение всех остальных в Секте было исследовано. Естественно они знали о семье Сяо Будиана и историю его жизни. Два Грандмастера стадии Зарождения Души из Семьи Юй уже погибли, только добавив красок.

Юй Цянь Шань и Юй Вань Фэн, два практика стадии Зарождения Души умерли от рук Линь Фэна. С тех пор Семья Юй затаила обиду, но у них не было возможности отомстить.

Давным-давно родители Сяо Будиана развязали большой бой, и Семье Ши пришлось все активно скрыть. Тем не менее, в конце концов новости распространились и наделали много шума.

Ресурсы, как правило, передавались и перераспределялись в пользу некоторых самых талантливых и гениальных членов семьи. В этом не было ничего нового, так как каждая семья делала что-то подобное.

Вот только Ши Тянь И и его мать зашли слишком далеко. Жертвой всего этого стал Сяо Будиан, будучи младенцем. По этой причине общественность была не очень довольна.

Однако Сяо Будиан и его родители внезапно исчезли. С другой стороны, Ши Тянь И возвысился как гений и продемонстрировал необычайный и беспрецедентный талант. Казалось люди в семье Ши, сознательно направляли и руководили им, выбирая направление хода событий.

Все больше людей начали считать, что Семья Ши правильно поступила, сконцентрировав все свои усилия на одном человеке, произведя одного из самых удивительных людей в истории, ему суждено оставить свой след.

За последние годы Сяо Будиан возродился вместе с бурным ростом Небесной Секты Чудес и вернулся в поле зрения общественности. Все знали, что у этого парня обязательно будет ссора с Ши Тянь И, это только вопрос времени.

На самом деле, Ши Цзун Юэ и Святой Живой Радости имели далекую связь по крови с Сяо Будианом. Посмотрев на ребенка перед собой, два великих практика стадии Бессмертной Души еще раз вздохнули и посмотрели друг на друга. У них одновременно появилась одна идея.

«Может ли это быть делом Семьи Ши?»

С момента возникновения этой теории они уже не могли от нее избавиться. Они повернулись к старику в сером и Чжао Синю, сверкая глазами.

Ши Цзун Юэ понизил голос и сказал, «Мастер Линь, не могли бы вы передать ваших заключенных нам для допроса? Я обязательно предоставлю удовлетворительное объяснение».

Линь Фэн отказался, даже не задумываясь, «Я лично допрошу этих людей. Не потому что я не доверяю вам, Принц Ань Лян, но я не хочу еще каких-либо неожиданностей.»

Ши Цзун Юэ был неприятно удивлен. Обычно его слово было решающим, но отказ Линь Фэна оставил его без слов.

Единственным светлым пятном этой ситуации было то, что Линь Фэн, скорее всего полагал, что основным виновником покушения не была Великая Империя Цинь, и что Ши Цзун Юэ и ко. тоже не знали об этом.

Однако их огорчал другой факт. Хотя Линь Фэн не сказал это прямо, из его поведения все было понятно.

Я верю, что вы ничего не знали о случившемся, но что-то подобное произошло прямо у вас под

носом, и убийца был вашим подчиненным. Чем вы занимались?

Я не доверяю вам и вашему слову, но еще больше я не доверяю вашим способностями. Чтобы избежать других несчастных случаев, позвольте мне самому разобраться с этим.

Больше все Ши Цзун Юэ беспокоило то, что Линь Фэн всегда все делал сам. В предыдущих случаях Лидер Небесной Секты Чудес обычно не нападал на других, но если другие нападали на него, его ответ скорее всего был куда более жестким чем провокация.

В городе Ша Чжоу каждый, кто искал или создавал проблемы на церемонии открытия Небесной Секты Чудес, пострадал от ужасных последствий. Линь Фэн не проявлял пощады, он захватил или убил каждого.

Сравнительно больше повезло Пан Цзе, Кун Чану и Чжан Хаю.

Линь Фэн отправил в заточение Чжан Хая, дворецкого Поместья Маркиза Сюань Цзи Великой Империи Чжоу. В результате глава евнухов Великой Чжоу Мэй У Лан обменял большую сумму ресурсов в обмен на его безопасное возвращение.

Кун Чану из Секты Меча Горы Шу повезло и того меньше, его зарождающаяся душа получила непоправимый урон. Он уже находился при смерти, когда Линь Фэн его схватил и передал Секте Небесного Меча. Если бы Кун Чан мог выбрать свою судьбу, он бы определенно предпочел быструю смерть на месте.

Пан Цзе оказался в похожей ситуации. Он еще был цел, когда попал в заточение к Линь Фэну. Меч Шести Явлений защитил Пан Цзе, но тот все равно оказался в заключении в Формации Двух Элементов Сотворения Линь Фэна. Если бы не Янь Мин Юэ, которая прибыла, чтобы просить Линь Фэна о прощении, Пан Цзе оказался бы в руках Линь Фэна.

Конечно, не многие знали, что Пан Цзе в Ша Чжоу был просто Аватаром. Но все это в результате помогло в возвращении Янь Мин Юэ.

Кроме них, все остальные, кто ввязывался в борьбу с Небесной Сектой Чудес, закончили максимально плачевно.

Ши Цзун Юэ не слишком беспокоился, если бы это был кто-то другой. Даже если бы другая сторона в ярости пришла к его парадной двери, он бы им это просто позволил, поскольку преимущество местности давало ему огромную силу. Его «парадная дверь» это не то, с чем можно шутить.

Вторгаться в чужую крепость не имеет никакого смысла, не имея огромных превосходящих сил.

Родовые земли Семьи Ши, не говоря уже о Си Лине Великой Империи Цинь, существовали на протяжении тысячелетий обладая непоколебимой основой. В обычное время они не боялись никого.

Однако Линь Фэн и Небесная Секта Чудес совершенно отличались. Уникальность горы Юй Цзин давала им редкостную способность игнорировать географическое преимущество своего противника. Линь Фэн мог носить свою гору вместе с собой, хоть до парадной двери своих противников, если понадобится. Столкновение двух «парадных дверей» привело бы в катастрофе.

Семья Ши предпочтет не горячиться и идти на крайние меры.

Просто потому что выгоды не перевешивали убытки. Они рисковали одновременно разозлить Небесную Секту Чудес и Великую Империю Цинь, последствия этого будут чрезвычайно серьезными.

Кроме того, принятие радикальных мер косвенно подтверждало их вину.

Это можно было сравнить с вором, который натолкнулся на владельца украденной вещи.

Даже если бы они успешно убили Сяо Будиана, убытки, которые понесла бы Семья Ши от гнева Небесной Секты Чудес и Великой Империи Цинь, не были чем-то, с чем они могли справиться, и намного превышали выгоды.

Ши Цзун Юэ, Святой Живой Радости и Азартный Святой обменялись взглядами и повернулись к Линь Фэну. «Насколько мы понимаем, Великая Империя Чжоу выглядит самой подозрительной. Что вы думаете, Мастер Линь?»

Снижение репутации Великой Цинь, вызывание внутреннего конфликта между Королевской Семьей Великой Империи Цинь и Семьей Ши, и создание для них такого пугающего врага, как Линь Фэн.

Великая Империя Чжоу была несомненно стороной, которая извлекала наибольшую пользу с этих событий. Неважно, был ли убит Сяо Будиан – Великая Чжоу все равно получит преимущество со случившегося. Звучит логично.

«В этом то и проблема – все слишком очевидно. Как ни посмотри, а со стороны кажется, что вы пытаетесь столкнуть вину на кого-то другого.» Линь Фэн рассмеялся про себя, но продолжал спокойно смотреть на Ши Цзун Юэ и ко. Он понимал, что эти трое захотят направить разрешение этого инцидента в нужное им русло.

Убийца, схваченный Линь Фэном, еще даже не был допрошен, а Ши Цзун Юэ уже валил всю вину на Великую Империю Чжоу.

Если они достигнут соглашения с Линь Фэном, то даже если Великая Чжоу совершенно не вовлечена, для внешнего мира всю вину переложат на них.

Конечно три практика стадии Бессмертной Души понимали недостатки своей теории. Однако прямо здесь и сейчас перевод стрелок на Великую Империю Чжоу принесет им огромное количество преимуществ.

Тем не менее, с точки зрения Линь Фэна, обвинение Великой Чжоу вовсе не было хорошим исходом. Точнее говоря, поспешные выводы не принесут ему никакой пользы. Лучшим способом получить максимальный результат и сохранить свою самостоятельность, было бы разобраться с инцидентом самому.

И Линь Фэн действительно хотел исследовать этот вопрос и во всем разобраться. У другой стороны хватило смелости напасть на одного из его прямых учеников – это был удар по самому больному месту. Он ни за что не оставит все как есть.

«Великая Империя Чжоу действительно подозреваемые. Но еще слишком рано делать выводы.» Линь Фэн снова невыразительно ответил, «Я лично их допрошу. Если что-то найду, я обязательно сообщу вам.»

Он повернулся к Сяо Будиану. «Это очень важное дело – мой ученик попал в засаду здесь и подвергся покушению от нескольких преступников...»

Линь Фэн сделал паузу. Сяо Будиан сразу понял намерения своего Мастера, и его круглые черные глаза лукаво сверкнули. Его лицо тут же скривилось от боли, он подошел к своему Мастеру, и потянул его за рукав, горестно жалуясь, «Мастер, меня ранили! Ах, как болит!»

<http://tl.rulate.ru/book/12262/598614>